

Litera

Правильная ссылка на статью:

Муталов Р.О. Древнедаргинские миграции и образование даргинских языков и диалектов // Litera. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.12.72835 EDN: YZNXAH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72835

Древнедаргинские миграции и образование даргинских языков и диалектов

Муталов Расул Османович

доктор филологических наук

профессор, главный научный сотрудник, Институт языкоизнания РАН

125009, Россия, г. Москва, пер. Большой Кисловский, 1/1

✉ mutualovr@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.12.72835

EDN:

YZNXAH

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2024

Дата публикации:

28-12-2024

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы древнедаргинских миграций и образования даргинских языков и диалектов. Актуальность темы заключается в том, что проблемы прародины даргинцев и возникновения даргинских языков ранее не становились предметом специального исследования. В век глобализации малые даргинские языки подвержены быстрому исчезновению, и остро стоит вопрос скорейшего сбора языкового материала. Между тем пока нет подготовленной сравнительно-исторической грамматики даргинских языков, которая проливала бы свет на проблему образования даргинских языков и диалектов, а также на историю даргинского народа. Основной целью работы является попытка проследить основные пути миграции древних даргинцев и на основе языковых данных обосновать образование тех или иных языков и диалектов. Основной метод исследования – сравнительно-исторический. Для сбора языкового материала используются также

методы полевых исследований. Впервые в даргиноведении высказана гипотеза о прародине даргинцев. В результате исследования выявлено, что она находилась в верховьях реки Уллчай. Одной из первых миграций стало переселение части даргинцев на северо-восток; они обосновались в окрестностях села Мекеги Левашинского района. Речь данных поселений стала в дальнейшем основой нынешних северных даргинских языков. К другой ранней миграции относится переселение даргинцев на юг и восток, где впоследствии праюжнодаргинский язык распался на чирагский, кубачинский, ицаринский, кайтагский, сирхинский идиомы. Перемещение части даргинцев на юг способствовало образованию поселения Чираг, в восточной части возникли Кубачи и кайтагские поселения. Сирхинские аулы образовались к северо-востоку от исторической прародины, а часть сирхинцев мигрировала на север, что способствовало образованию цудахарских селений.

Ключевые слова:

кавказские языки, нахско-дагестанские языки, даргинские языки, диалекты, миграции, фонетика, морфология, языковые изменения, архаизмы, инновации

Даргинские языки (восточнокавказская семья языков) распространены в Центральной части горного Дагестана. Общее число говорящих 625 тыс. человек (перепись 2021 г.). Социолингвистическая ситуация в регионе характеризуется тем, что вследствие глобализации и изменения традиционных устоев жизни горцев, малые языки подвержены быстрому исчезновению. Дети и молодежь даже в отдаленных горных селениях уже общаются между собой и старшими только на русском языке.

Между тем, даргинские языки, как и другие дагестанские и кавказские языки в целом, имеют многотысячелетнюю историю своего развития. Тем не менее, она пока остается неизученной; нет пока сравнительно-исторической грамматики даргинских языков, нет этимологических словарей, которые могли бы пролить свет на образование даргинских языков и диалектов, а также, в целом, на историю даргинского народа. Поэтому пока остается актуальной задача сбора и систематизации полевого материала даргинских языков.

В годы советской власти даргинские языки считались диалектами одного даргинского языка, хотя в ранних классификациях в качестве самостоятельных выделялись кубачинский и кайтагский языки. В последнее время выделяется несколько даргинских языков, что является вполне обоснованным, поскольку они обладают множеством различий на всех языковых уровнях.

Пока существует также проблема классификации даргинских диалектных единиц, что связано с двумя обстоятельствами. С одной стороны, они представляют собой языковой континuum, где соседствующие языки более близки между собой по сравнению с крайними, и установить границу между ними довольно трудно. С другой стороны, до сих пор многие диалекты и говоры остаются неисследованными. В «Атласе кавказских языков» Ю.Б. Коряков, исходя из лексикостатистического метода, выделяет 17 языков даргинской группы. [5, с. 33-36]. В статье «Классификация даргинских языков и диалектов» мы разграничиваем шесть языков даргинской группы: северо-даргинский, мегебский, цудахарско-сирхинский, кайтагский, кубачинский, чирагский [8, с. 20]. Приведенная классификация стала основой выделения даргинских языков в списке языков РФ (<http://jazykif.iling-ran.ru/>).

В данной статье рассматриваются проблемы места первоначального расселения даргинцев и их последующих миграций. Вопросы прародины даргинцев и образования даргинских диалектов ранее не становились предметом подробного исследования, хотя существует несколько различных гипотез. Согласно одной из них, даргинцы, как и другие дагестанские народы, мигрировали с юга на север по Прикаспийской низменности и расселились в Центральном Дагестане по направлению в горы, с востока в западную сторону. Однако с таким предположением трудно согласиться, поскольку языковые данные его не подтверждают.

За более, чем полуторавековую историю научного изучения даргинских диалектов в даргиноведении накоплен значительный по объему языковый материал. Имеющиеся языковые материалы, включающие многие аспекты фонетической системы, грамматического строя и лексического состава различных даргинских языков и диалектов, а также реконструкция исходных звуков и грамматических форм дает нам возможность перейти к некоторым обобщениям и выдвинуть предположение об исторической прародине даргинцев. Есть основания полагать, что первым местом их обитания в дагестанских горах стало верховье реки Уллучай, локализованное в юго-западной части нынешнего расселения даргинцев. Оттуда и происходила миграция древних даргинцев по разным направлениям. Хотя трудно говорить о точных датировках, можно предположить, что таких миграционных волн было несколько.

На новом месте вначале создавалось первое поселение, которое в дальнейшем становилось центральным; по мере роста численности, члены сообщества расселялись от центра по хуторам. В результате этого речь поселений в течение веков менялась, обособлялась, возникали новые говоры и диалекты. Суть нашей методики заключается в том, что в речи жителей новых поселений по истечении определенного периода времени появляются новые языковые явления, которые отсутствуют в других идиомах. Они служат подтверждением того, что эти поселения возникли позже других – каждая новая волна миграций сопровождается появлением в языке инноваций.

Некоторые поселения расширялись, возникали новые хутора и сёла, образовывались диалекты и говоры. Другие же, вследствие ряда объективных факторов – войн, болезней, голода, отсутствия ресурсов и т.д., сохранились в виде одного или нескольких аулов, либо исчезли вовсе.

Одной из первых миграций стало переселение части даргинцев на северо-восток; они обосновались в пещерах и ущельях близ села Мекеги (Левашинский район Республики Дагестан) [9]. Речь данных поселений стала в дальнейшем основой нынешних северных даргинских языков. «Вся северная часть даргинского ареала изначально говорила на мекегинском, что подтверждается многочисленными языковыми фактами – в самых различных местах обнаруживаются селения, речь которых в той или иной мере содержит характерные черты мекегинского диалекта. Они распространены на территории современных Левашинского, Акушинского, Дахадаевского, Сергокалинского, Карабудахкентского, Буйнакского и Гунибского районов Дагестана. В частности, это расположенные на периферии Дахадаевского района селения Дейбук и Харбук, речь которых традиционно относится к муиринскому диалекту; речь села Мугри Сергокалинского района, считающаяся говором урахинского диалекта, гапшиминская речь, в которой были отмечены черты мекегинского» [9, с. 342].

Не исключено также, что это переселение происходило постепенно, вдоль южной и восточной части горного массива Лес; при этом могли образовываться древние поселения в окрестностях нынешних аулов Харбук, Дейбук, Мугри и т.д.

Имеется ряд языковых изменений, как фонетических, так и грамматических, произошедших в северных языках после этой миграции. В первую очередь, это переход геминированных согласных, которые существовали в прадаргинском языке, в звонкие смычные и аффрикаты [14, с. 117]. В северных идиомах некоторые исходные звуки также перешли в другие звуки: д – н (ду «я» - ну), д – р (личные показатели -да (1-е л.)/-ди (2-е л.) – -ра (1-е л.)/-ри (2-е л.), й – с (окончание датива и инфинитива), г1 – х1 (г1у «ты» - х1у) и т.д. Кроме этого, в северных диалектах произошло сокращение числа местных падежей, а также унификация многих грамматических форм, в т.ч. времен и наклонений [8, с. 14].

От мекегинского диалекта обособились акушинско-урахинская и мугинско-муиринская ветви. Акушинский был распространен в северной части Левашинского плато; урахинский же отпочковался от акушинского. Урахинцы освоили новые земли в восточной части даргиноязычного ареала. В акушинском диалекте произошли некоторые изменения, в числе которых частичная палатализация – переход заднеязычного взрывного к в аффрикату ч: кебаъес (мекегинск) «увидеть» - чебаъес (акуш.). Далее в урахинском палатализованный звук ч подвергся спирантизации: ч – ш (чебаъес «увидеть» – щибаъис).

Значительные изменения в локации северодаргинских идиомов произошли и в результате нашествия войск Тамерлана в конце XIII-го века. По свидетельству историка Р.Магомедова, акушинцы вынуждены были уйти на запад, где они расселились по соседству с цудахароязычными селениями [6].

Мегебцы, которые жили в окрестностях села Муги и говорили на мекегинском наречии, также после войны с Тамерланом, переместились в Гунибский район, где их речь подверглась значительному контактному влиянию соседствующих аварского и лакского языков, вследствие чего стала непонятной для других даргинцев Так, в мегебском языке функционирует четыре грамматических класса, тогда как во всех даргинских идиомах три класса. В данной речи нет также личного показателя 2-го лица. Вспомогательный глагол саби «есть» замещается экзистенциальным показателем леб «имеется» [12].

Несколько ранних переселенческих волн носителей мекегинского диалекта были направлены на север и восток. В северной части возникло поселение Кадар, речь жителей которого также значительно обособилась от других: заднеязычный глухой смычной звук къ в нем подвергся спирантизации (къача «тленок» – гъача). В кадарской речи отмечены также случаи абруптивизации (т – т1: талат «вторник» – талатI), оглушения звонких (г1яйиб «вины» – г1яип) и т.д. [3, с. 67]. Мекегинцы, мигрировавшие на северо-восток, обосновали село Губден, а на востоке возникло мекегиноязычное село Мюрего.

Мугинский и муиринский диалекты распространены в центре даргиноязычного ареала. Хотя по своим грамматическим признакам они близки к мекегинскому, всегда подвергались контактным воздействиям соседних диалектов. Так, в мугинском исчезли лабиализованные согласные, как в акушинском, в нем не происходит палатализации, как в мекегинском. Но в данных диалектах функционируют геминированные согласные, которые восстановились в них, возможно, под влиянием кайтагского языка – в свое время общество Муира входило в состав Кайтагского уцмийства, наиболее могущественного и сильного государства в средневековом Дагестане.

К ранним миграциям можно отнести переселение даргинцев из верховьев Уллучая на юг и восток, где впоследствии праюжнодаргинский язык распался на чирагский, кубачинский, ицаринский, кайтагский, сирхинский идиомы.

Перемещение части даргинцев на юг способствовало образованию поселения Чираг, речь которого сохранила много архаичных явлений. Близка к чирагскому языку и речь соседнего села Кунки. Хотя в данных идиомах немало инноваций (например, редукция гласных в основе глаголов: чакдатур «посадил» (чираг.); чекадтур (кунк.)), в них, скорее всего, в наибольшей мере сохранилось прадаргинское состояние языка. Так, в чирагском функционируют более архаичные формы в образовании форм множественного числа существительных: бец¹ «волк» – барц¹е, спр. акуш. буц¹и. Древние формы отмечаются в чирагском и в маркировке форм эргатива: къял «корова» – къул-уд (эрг.). Каузативные конструкции в чирагском и кункинском образуются аналитическим путем: *Идрисли Сяг¹ид шша вач¹и йахъиб* «Идрис заставил Саида приехать в село». В остальных даргинских диалектах используется морфема -ахъ: б=уц-ахъ-ес «заставить держать» (акуш.)».

Наиболее отдаленной от других даргинских языков считается кубачинская речь. Часть даргинцев с места исторической прародины мигрировала на юго-восток, в долину реки Дирбагкатта, которая стала землей аштынцев, близких по языку к кубачинцам. В дальнейшем часть аштынцев переселилась в скалы, находящиеся к востоку от нынешнего Кубачи, потомки которых впоследствии обосновали современный Кубачи. Речь кубачинцев изобилует как многочисленными инновациями, так и архаичными явлениями. В нем выпадают звуки *r* и *x₁*, в результате чего предшествующие гласные становятся долгими. Аффриката *ц* в кубачинском может подвергаться спирантизации: *ц* – *с* (ца «один» - са) [\[7, с. 62\]](#). В нем отмечена также деспирантизация звуков: *с* – *т* (сими «гнев» – тиме), *з* – *д* (ваза «мёд» – вада). В суффиксе прилагательных и причастий *-зи-б* (-зи-в, -зи-й, -зи-д) в кубачинском сохранились живые классные показатели, что характерно для более древнего состояния языка [\[7, с. 131\]](#).

На восток даргинцы мигрировали вдоль долины реки Уллучай. Одним из ранних поселений, возможно, являлось село Ицари, речь которого обладает значительными языковыми особенностями. В частности, в данном диалекте функционируют наречия места, которые дифференцируют направление или месторасположение объекта как в горизонтальной или вертикальной плоскостях, а также в зависимости от угла наклона между этими плоскостями, так и от сторон света. В ицаринском представлен также нехарактерный для других диалектов показатель деепричастия настоящего времени *-ти*. Ряд форм времен и наклонений (юссив, рогатив) встречается только в данном диалекте [\[15\]](#).

Кайтагцы селились на скалистых склонах обеих сторон Уллучая; наиболее ранними аулами кайтагцев можно считать несуществующие ныне села Мисраги, Абдаршка и др., расположенные на южном склоне хребта Вархата, а также лесной город Жилаги, который, по преданию, был историческим центром Кайтага. Постепенно кайтагцы спускались в долины рек и перемещались на восток, в сторону прикаспийской низменности, образуя новые поселения. Часть их свернула на юг и заселилась в северной части реки Рубас.

В диалектах и говорах кайтагского языка отмечается множество новых языковых явлений, характерных лишь для данной речи. Процесс палatalизации в кайтагском получил большее распространение по сравнению с другими даргинскими идиомами: в

позиции перед гласными и, е могут палатализоваться лабиализованные заднеязычные согласные. Формы инфинитива образуются посредством суффиксов -ара, -ана. Функционируют формы инклузива и эксклюзива. Одной из особенностей каттагнинского и ирчамульского диалектов данного языка является утрата классных показателей во вспомогательном глаголе цаби «есть» – ца. В системе местных падежей в кайтагском функционирует категория ориентации; показателем каузатива выступает суффикс -ах/-ях. [11, с. 42].

Наибольшее число нынешних даргинских поселений локализовано в сирхинско-цудахарском ареале. Сирхинцы, переместившиеся с исторической прародины в северную сторону, стали обживать верховья реки Дживус, северного притока Уллучая, образовав поселения Наци, Кассагумахи, Нахки и т.д. Расселение сирхинских поселений шло вдоль речных долин по направлению на восток (селения Ураги, Цугни, Дзилебки, Урзаки, Амузги, Шири и др.); часть сирхинцев свернула на юг (селения Худуц, Санжи [13]).

А другая часть сирхинцев мигрировала на север (с. Танты [10]) и далее за хребет Лес, где возникли поселения Бутри, Усиша, Гинта, речь которых исследователями традиционно относятся к диалектам цудахарского наречия [1, с. 8]. Само же село Цудахар возникло в результате миграции жителей этих селений в северную сторону – по долине реки Акуша они дошли до Казикумухского Койсу, где и появились цудахарские поселения (Тебекмахи, Хаджалмахи, Куппа...).

В сирхинской речи большое распространение получила фарингализация; помимо фарингального смычного г1, в ней функционирует и фарингальный спирант гъ1. В цудахарско-сирхинских диалектах представлена также развитая система указательных местоимений [4].

Особый интерес вызывают диалекты переходного типа, в которых совмещены свойства нескольких соседних идиомов. В качестве примера можно назвать гапшиминский, который по фонетике близок к сирхинско-цудахарскому языку, а по грамматике – диалектам мекегинского типа. Село Гапшима (букв. «три села») образовалось в результате слияния жителей трех селений. По всей видимости, в одном из них (западном) говорили на сирхинско-цудахарском, а в других – на мекегинском диалекте, в результате чего в современной речи гапшиминцев смешались черты обоих диалектов.

Таким образом, в статье рассмотрены проблемы переселений древних даргинцев и образования даргинских языков и диалектов. Высказана гипотеза о прародине даргинцев. В результате проведенного исследования установлено, что она находилась в верховьях реки Уллучай. Переселение части даргинцев на северо-восток, в район современного села Мекеги стало одной из ранних миграций. Речь этого поселения стала в дальнейшем основой северо-даргинских языков. В речи жителей новых поселений с течением времени возникают новые языковые явления, которых нет в других диалектах. Это означает, что поселения возникли позже других – каждая новая волна миграций сопровождается появлением в языке инноваций.

Другая часть даргинцев переселилась на юг и восток, вследствие чего праюжнодаргинский язык распался на чирагский, кубачинский, ицаринский, кайтагский, сирхинский идиомы. Миграция части даргинцев на юг способствовало образованию села Чираг, в восточной части возникли Кубачи и кайтагские аулы. Сирхинские поселения образовались к северо-востоку от исторической прародины, перемещение сирхинцев было также в юго-восточную сторону. Образование цудахарских поселений является

следствием того, что часть сирхинцев мигрировала на север. Результаты исследования будут способствовать созданию сравнительно-исторической грамматики даргинских языков, а также подготовке истории древнего периода даргинского и других дагестанских народов.

Библиография

1. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, 1954. 216 с.
2. Беляев О.И. 2019. Место ширинского и амузгинского среди диалектов даргинского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, том 2, № 24, с. 20-38.
3. Вагизиева Н. А. О некоторых фонетических особенностях кадарского диалекта даргинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-2 (61). С. 65-69.
4. Кадибагамаев А.А. Сирхинский диалект даргинского языка (фонетическая система). Махачкала: Издательство ДГТУ 1998. 124 с.
5. Коряков Ю. Б. Атлас кавказских языков. Москва: Пилигрим, 2006. — 76 с.
6. Магомедов, Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 1999. 504 с.
7. Магометов А. А. Кубачинский язык: исследование и тексты. Тбилиси: Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1963. 340 с.
8. Муталов Р. О. Классификация даргинских языков и диалектов // Социолингвистика. М., 2021. № 3 (7). С. 8-25.
9. Муталов Р.О. Мекегинский диалект – основа севернодаргинского языка? // «Язык как он есть» к 60-летию Андрея Александровича Кибрика. М.: издательство ООО «Буки-Веди». 2023. С. 339-344.
10. Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса: монография. М.: Языки славянской культуры, 2014. 752 с.
11. Темирбулатова С. М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала: Издательство типографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2004. 304 с.
12. Daniel M., Dobrushina N., Ganenkov D. (Eds.) The Mehweb language: Essays on phonology, morphology and syntax (Languages of the Caucasus 1). Berlin: Language Science Press. 2019. 365 p.
13. Forker D. A Grammar of Sanzhi Dargwa. Berlin: Language Science Press, 2020. 606 p.
14. Nikolayev S. L., Starostin S. A.; ed. by S. A. Starostin. (1994) A North Caucasian etymological dictionary. Moscow: Asterisk. 1406 p.
15. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A Grammar of Icari Dargwa. München – Newcastle: LINCOM Europa, 2003. 257 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает образование даргинских языков и диалектов вследствие древнедаргинских миграций. Отмечается, что «даргинские языки, как и другие дагестанские и кавказские языки в целом, имеют многотысячелетнюю историю своего развития. Тем не менее, она пока остается неизученной; нет сравнительно-исторической грамматики даргинских языков, нет

этимологических словарей, которые могли бы пролить свет на образование даргинских языков и диалектов, а также, в целом, на историю даргинского народа». Вышесказанное подтверждает актуальность предмета исследования. Видится важным сбор и систематизация полевого материала даргинских языков: «социолингвистическая ситуация в регионе характеризуется тем, что вследствие глобализации и изменения традиционных устоев жизни горцев, малые языки подвержены быстрому исчезновению». Теоретической основой исследования выступили работы таких отечественных и зарубежных ученых, как С. Н. Абдуллаев, О. И. Беляев, Н. А. Вагизиева, А. А. Кадибагамаев, Р. М. Магомедов, А. А. Магометов, Р. О. Муталов, С. М. Темирбулатова, Н. Р. Сумбатова, Ю. А. Ландер, М. Даниэль, Д. Форкер и др. Библиография статьи составляет 15 источников, соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования продиктована комплексным подходом к изучаемому материалу: применяются общенаучные методы анализа и синтеза, общелингвистические методы наблюдения и описания, культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы, методы дискурсивного и когнитивного анализа.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) установить, что «за полуторавековую историю научного изучения даргинских диалектов в даргиноведении накоплен значительный по объему языковый материал»; имеются языковые материалы, включающие «многие аспекты фонетической системы, грамматического строя и лексического состава различных даргинских языков и диалектов, а также реконструкция исходных звуков и грамматических форм», что позволяет полагать, что «первым местом их обитания в дагестанских горах стало верховье реки Уллучай, локализованное в юго-западной части нынешнего расселения даргинцев. Оттуда и происходила миграция древних даргинцев по разным направлениям. Хотя трудно говорить о точных датировках, можно предположить, что таких миграционных волн было несколько», причем каждая новая волна миграций сопровождается появлением в языке инноваций.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты способствуют более глубокому изучению происхождения и развития даргинского языка. Результаты исследования будут способствовать созданию сравнительно-исторической грамматики даргинских языков, а также подготовке истории древнего периода даргинского и других дагестанских народов.

Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика изложения материала четкая. Обращаем внимание автора(ов) на разношерстное оформление библиографического списка. Например,

Беляев О.И. 2019. Место ширинского и амузгинского среди диалектов даргинского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, том 2, № 24, с. 20-38.

Nikolayev S. L., Starostin S. A.; ed. by S. A. Starostin. (1994) A North Caucasian etymological dictionary. Moscow: Asterisk. 1406 p.

В дальнейшем рекомендуем руководствоваться требованиями редакции.

Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».